

НОВОРОССИЯ — РУССКАЯ СУДЬБА

Новороссия... Новая Россия. Наша судьба.

Сегодня это название не сходит с первых полос газет и с экранов телевидения. И эта книга — о нашей борьбе за Новороссию. О восстании настоящего русского духа. О творении русской истории.

Написать книгу меня попросили мои соратники. Можно смело сказать, что она — плод коллективного творчества многих героев и лидеров Русской весны. Нам нужно было выразить все, что скопилось в наших душах и умах за это непродолжительное, но насыщенное событиями лихое время.

Важным мотивом стало то, что в ходе войны стало быстро искажаться пространство целей. Чтобы удержать перед собой образ и не упустить те изначальные смыслы народного восстания, мы и взялись за столь необычное для себя занятие, как написание книги.

В начале 2014 года слово «Новороссия» ворвалось в текущую реальность, словно сквозь некий туннель, какой-то фантастический портал из славного прошлого. Снова зазвучало имя, которое весь минувший век старательно стирали из национальной памяти. И вместе с ним в развратный наш, не верящий ни во что, бестолково-рассеянный век влетели могучие души Суворова и Ушакова, Румянцева и Потемкина, Екатерины Великой и Павла Первого.

В имени Новороссия сегодня — горящие руины городов. Красный флаг с синим андреевским крестом. Мертвые подбитые танки с поникшими стволами орудий и свернутыми набок башнями. Отчаянные православные бородачи в камуфляже и суровые патриоты-леваки с загорелыми на солнце лицами. Истерзанная металлом земля Саур-могилы, иссеченный осколками и пулями, развороченный снарядами бетон мемориала Великой Отечественной. Трагедии, окровавленные бинты, сутаны разрывов над кварталами Донецка — и неукротимая воля к победе.

Но Новороссия не всегда была такой, читатель. Еще совсем недавно — по историческим меркам — Новороссия была процветающей плодородной землей, славной колоссящимися нивами и цветущими садами, гордыми промышленными гигантами и оживленными гаванями. Здесь шумела и бурно развивалась многоцветная, полнокровная жизнь. В университетах и на судостроительных верфях. В мастерских художников и в фабричных цехах. Густонаселенная, щедро напитанная солнцем, омытая синими водами Черного и Азовского морей, пронизанная полноводными реками, Новороссия давала великой стране всё. Уголь и металл. Горы хлеба, сочных овощей и фруктов. Корабли, двигатели и самолеты. Станки и электронику. Сотни видов самых разнообразных машин.

Эта земля была отбита русскими у Османской империи и у ее татарских вассалов. С первых Азовских походов Петра Великого 1695 и 1696 годов Российская империя более века вгрызалась в северный бок Османской Турции. Мы отбили эти территории у свирепых османов, создав у Черного моря, на побережьях лиманов и вдоль течений больших рек край обильный и процветающий. Край, через который текут Дунай, Днестр и Южный Буг, Днепр, Северский Донец, Дон и Кубань. Край, населенный упорными, трудолюбивыми, предприимчивыми, зажиточными людьми с южнорусским говором. Новороссия, тянущаяся широкой полосой от Бендер и Тирасполя на Днестре вдоль Черного и Азовского морей до самого Донбасса и Ставрополя — это воистину жемчужина Русской цивилизации. Сюда, на ее освоение, двигались несколько волн заселения. Здесь бок о бок живут

русские (великороссы и малороссы-украинцы), болгары, гагаузы (потомки тюрков-огузов, турок-сельджуков), волохи-молдаване, потомки сербских поселенцев-арнаутов, евреи.

Убери Новороссию из нашей истории — и исчезнет изрядная часть русской национальной гордости. Кого мы вспоминаем, когда разговор заходит о славе русского оружия, о нашем национальном героизме? Об адмиралах Ушакове и Нахимове, об Александре Суворове и Михаиле Кутузове, о героической обороне Севастополя в 1854–1855 и 1941–1942 годах. О не менее героической обороне Одессы и Очакова в 1941-м. О взятии Измаила. О битвах при Ларге, Рымнике, Кагуле, на Кинбурнской косе. Мы вспоминаем об ожесточенных боях у Саур-могилы, когда армии Сталина в августе 1943-го взламывали немецкий Миус-фронт, объявленный железными воротами, запирающими путь русским в Донбасс. И мало кто мог даже вообразить себе, что 71 год спустя там будут идти бои между армией Новороссии и силами необандеровской, «майданной» укрофашистской хунты.

Так вот: вся эта воля, труд и слава — это и есть наша Новороссия.

* * *

Сложна ее судьба. Уже в XIX веке когда-то одну Новороссийскую губернию разделили на семь регионов. Бессарабскую, Херсонскую, Екатеринославскую, Таврическую, Черноморскую губернии, Область Войска Донского и Кубанскую область. Старейший университет в Новороссии — Одесский — до 1917 года назывался не Одесским, а Новороссийским. Имя Новороссии жило и живет в названии крупнейшего порта РФ на Северном Кавказе — Новороссийска. В краеведческом музее города Донецка висит карта города 1912 года, только называется карта «План завода Новороссийского общества каменноугольного, железного, стального и рельсового производств (Юзовский завод)». Это и есть Донецк образца 1912 года. Но еще в царской России Новороссия стала скорее историческим названием для нескольких административно-территориальных единиц. Однако Новороссия никогда не была так называемой Украиной.

ГЛАВА 6

НАЧАЛО ВОЙНЫ

БЕЗОРУЖНЫМИ — НА БЛОКПОСТЫ!

Еще не успел отшуметь «крымский» митинг в Донецке 16 марта, а уже встал над бывшей УССР темный призрак гражданской войны. Выбрасывая струи дизельной гари, тяжело двигались танки. Шли по шоссе распластанные «черепахи» БТРов, окрашенные в хаки грузовики, полные вооруженными людьми. Тягачи тащили орудия. Катились затянутые в брезент, «горбатые» машины «градов» и «смерчей». Победившая хунта открыла огромные склады бывших Киевского и Одесского военных округов.

Я еще мучился от боли и холода в камере СИЗО и не знал всего этого. Да, военные силы Украины шли на Юго-Восток, но отнюдь не для того, чтобы брать Крым. Всю безнадежность такого предприятия в Киеве понимали прекрасно. Нет, все эти силы шли против Донбасса. У которого, в общем, не было ничего. Главные арсеналы и военные части на Украине с советских времен остались в центре и на западе, когда СССР готовился к войне с НАТО. У Донбасса, в отличие от Приднестровья 1992 года, не было за спиной ни 14-й армии, ни ее богатейших складов.

— Поздно вечером 16-го марта звонит мне Катя, — говорит Сергей Цыплаков. — Сообщает, что «укроповская» бронетехника поехала к границе — и это война. Все, прекращайте прятаться. Давайте, занимайтесь. Типа, что будет — то будет. Война — значит война. В 4 часа ночи поехал домой.

Наши ребята из Народного ополчения тогда рванулись делать блокпосты, будучи практически безоружными. К утру семнадцатого марта они уже появились на магистралях. Командир

народного ополчения из Волновахи Сергей Петрович Ржавский и «Буратино» (назовем его по позывному), ныне командир минометной батареи одной из бригад Корпуса народного ополчения, первыми со своими людьми блокировали боевую технику под Волновахой, остановили передвижение десантников ВСУ. Сначала вдвоем, потом волновахские таксисты подключились. С флагами России в руках, вдвоем упираясь руками в лобовые листы бронетехники и матеря мехводо́в, которые пытались ехать на живых безоружных людей, своих вчерашних братьев и отцов. У вояк 25-й аэромобильной бригады нервы сдали первыми, и они прекратили попытки проехать. Потом стихийно появились блокпосты на всех основных направлениях. Протест все еще развивался мирно. Командиры НО Донбасса объехали основные блокпосты утром-днем 17 марта. Совет командиров принял решение: сосредоточить усилия на координации активистов (организации смен, мобилизации подкреплений в случаях обострения) и координации снабжения. Цель акции — заблокировать передислокацию войск и не допустить провокаций на украино-российской границе, которые могли бы привести к боевым действиям. То, что провокация горячей войны является целью киевской хунты, читалось по всему. Одну из своих задач штаб Ополчения видел в дискредитации «прохунтовской военщины».

За каждым блокпостом закреплялась группа шефов, которая отслеживала потребности поста, собирала усиление в случае необходимости. Сбор продуктов и другой гуманитарки для блокпостов велся через соцсети. За это время ополченцы остановили несколько колонн военной техники. Была среди них и колонна зенитно-ракетных «Буков», фотографии которых сейчас фигурируют на фальшивках укровских властей насчет сбитого «Боинга». Активисты Народного ополчения несколько раз выдвигались на усиление на Артемовский блокпост, блокирующий выезд из шахты имени Володарского (в ней был огромный склад стрелкового оружия).

Сейчас, вспоминая все это, можно либо выматериться, либо невесело усмехнуться. Какой же тогда был порыв! Люди рисковали жизнью, чтобы не пропускать военные колонны. Все ждали,

что Россия не бросит, поможет, защитит. Как Крым. Все говорили о том, что Путин готов применить силу, что санкция на это Совета Федерации получена. Вспоминали Абхазию и Южную Осетию. Люди встали, чтобы вернуть великое Отечество, которое уважают в мире. Правильно сепаратистами называть укропов, а Донбасс — объединители: мы не отделяться хотели, но восстанавливать свое отечество в исторических его границах. Для нас процесс изначально носил характер воссоединения общерусского цивилизационного пространства и восстановления его территориальной целостности. Это был наш шанс сделать нечто достойное для своей Родины, будущего своих детей. Шанс восстановить историческую справедливость в отношении русского народа (русских, украинцев, белорусов). Тогда был такой настрой и такая уверенность, что все русские встанут и сметут проамериканскую, проевропейскую непомнящую родства и истории мразь, любым слухам, что спецназ «Севера» уже зашел на территорию Украины, верили без доказательств. Верили, потому что ждали... Верили так сильно, что шли останавливать без оружия вражескую тяжелую военную технику. Мы верили, отбросив любые сомнения, были готовы идти до конца, действовали максимально нагло, прямо и грубо. Верили потому, что чувствовали, что за нашей спиной Господь, все ангелы и весь Русский мир. Верили не только мы, но и враг. Кто из нас мог подумать, что ждет Донбасс впереди? Что будут страшные артиллерийские бомбардировки, тысячи убитых, замученных, сгоревших, расстрелянных, разорванных на куски? Они еще не ведали, что впереди их ждут голод, холод и нужда, уголовщина и беспредел. Развалины собственных домов. Остановившиеся предприятия. Нехватка лекарств. Власть все тех же олигархов и их ставленников. Междоусобицы и расстрелы своих своими. И какой-то непонятный статус: то ли «самопровозглашенных», то ли «провозглашенных» республик. Но до сего дня (эти строки пишутся летом 2015 года) Россия остается нам Матерью, даже больше чем просто Матерью — единственной и последней надеждой, благодаря которой нас еще не вырезали на своей земле. Быть может, нам Богом суждено испить эту горькую чашу...